

---

---

## **ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ АПК**

УДК 334.012

**В. Д. ЗАЛИЗКО,**  
*кандидат физико-математических наук,  
доцент, докторант кафедры аудита и экономического анализа  
Национального университета государственной налоговой службы Украины  
(Ирпень Киевской обл.)*

### **ВЛИЯНИЕ АГРОХОЛДИНГИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ**

*Рассмотрены факторы возникновения агрохолдингов и установлена взаимосвязь развития сельских территорий и процесса агрохолдингизации сельскохозяйственных предприятий. Приведены основные сведения, характеристики, закономерности и тенденции функционирования агрохолдингов в Украине, показано их негативное влияние на социально-экономическое развитие сельских территорий и пути его устранения.*

**Ключевые слова:** сельские территории, агрохолдинг, сельскохозяйственное производство, социально-экономическое развитие.

---

**V. D. ZALIZKO,**  
*Cand. Phys.-Math. Sci.,  
Assoc. Prof., Doctoral Cand. at the Chair of Audit and Economic Analysis,  
National University of State Taxation Service of Ukraine  
(Irpen', Kiev region)*

### **INFLUENCE OF THE AGROHOLDINGIZATION OF FARMS ON THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES**

*Factors of the appearance of agroholdings are considered, and the interrelation of a development of rural territories with the process of agroholdingization of farms is established. The main data on, characteristics, regularities, and tendencies of the functioning of agroholdings in Ukraine are presented. Their negative influence on the socio-economic development of rural territories and some ways of its elimination are shown.*

**Keywords:** rural territories, agroholding, agricultural production, socio-economic development.

Глобализационное развитие общемировых аграрно-экономических процессов привело к росту конкуренции между товаропроизводителями разных стран. Сегодня мелким и средним хозяйствам все сложнее производить конкурентоспособную (в первую очередь по цене) сельскохозяйственную продукцию, используя исключительно традиционные методы и технологии производства и

сбыта. Отдельно взятое хозяйство не может удовлетворить международные требования к качеству и безопасности продуктов питания. По нашему мнению, для успешного выхода отечественной сельскохозяйственной продукции на мировые агропромышленные рынки существует, как минимум, два перспективных пути развития:

- 1) объединение мелких и средних сельскохозяйственных предприятий и фермеров в мощные кооперативные структуры;
- 2) агрохолдинговая сельскохозяйственная деятельность (создание агрохолдингов путем поглощения мелких и средних сельскохозяйственных предприятий).

Несовершенство земельных отношений, неурегулированность земельного рынка и отсутствие политики поддержки развития сельскохозяйственной кооперации привели к тому, что украинские предприниматели выбрали второй путь развития, почти отказавшись от первого. Эффективность и целесообразность такого решения можно определить только с помощью комплексного исследования деятельности агрохолдингов в Украине, их влияния на развитие сельского хозяйства и сельских территорий в целом. Учитывая значительный аграрный потенциал страны, данные проблемы достаточно актуальны.

С каждым годом в современных экономических исследованиях проблемам функционирования и эволюции аграрных корпоративных структур (в основном на примерах деятельности агрохолдингов) уделяется все больше внимания, как правило, в контексте инновационно-инвестиционного развития аграрного сектора. В ведущих научных центрах нет единого мнения по поводу перспективности развития агробизнеса путем тотальной корпоратизации сельскохозяйственных предприятий за счет активизации деятельности агрохолдингов. Среди авторов, исследующих указанную проблему, нужно отметить таких украинских и зарубежных ученых, как В. Андрийчук, С. Авдашева, Е. Бородина, А. Борщ, А. Данкевич, С. Демьяненко, Т. Дударь, В. Гец, В. Голота, И. Горковенко, А. Гуроров, Т. Зинчук, Ш. Крамон-Таубадель, М. Кропивко, В. Месель-Веселяк, Л. Молдаван, Ю. Нестерчук, Т. Осташко, Н. Присяжнюк, И. Прокопа, П. Саблук, П. Стецюк, А. Судеркин, В. Шиян и другие.

Вместе с тем вопрос зависимости социально-экономического развития сельских территорий от уровня агрохолдинговой сельскохозяйственной предприятий находится на стадии первоначального изучения и нуждается в комплексном исследовании.

Целью статьи является системный анализ организационно-экономической деятельности агрохолдингов в контексте установления возможных путей их влияния на социально-экономическое развитие сельских территорий, а также выяснения социально-экономической сущности понятия “агрохолдинг”. Задача исследования — определить основные факторы развития и установить причины гиперинтенсивной капитализации украинских агрохолдингов.

В связи с переходом Украины к рыночной экономике в аграрном секторе начали происходить трансформационные процессы, направленные на приватизацию земли, средств производства и формирование новых организационно-правовых форм — фермерских хозяйств (41726 ед.), хозяйственных обществ (7769 ед.), частных предприятий (4243 ед.), производственных кооперативов (952 ед.) и предприятий других форм хозяйствования (1803 ед.) [1]. В то же время созданные

условия для расширения земельных участков личных крестьянских хозяйств за счет присоединения паев, полученных в процессе реформирования КСП, способствовали тому, что около половины из них по характеру деятельности приобрели статус неформальных фермерских хозяйств.

В экономической литературе условия возникновения и формирования агрохолдингов недостаточно освещены, поскольку ученым сложно получить достоверную статистическую информацию о деятельности агрохолдингов, их собственниках, дочерних предприятиях, юридическом размещении и т. д. (большинство выводов делается на основе анализа сайтов агрохолдингов и их отчетной документации или экспертных оценок).

Первым фактором возникновения в Украине аграрных вертикально интегрированных структур – агрохолдингов – можно считать то, что в 1991–1996 гг. была возможность для создания мощного теневого сегмента (не только в агрофере) с последующим перераспределением арендованных земель и других материальных ценностей в пользу средних и крупных агропромышленных торговых компаний, которые, поглощая друг друга, начали формировать агрохолдинги.

Отметим, что в Указе Президента Украины “О холдинговых компаниях” [2] впервые было дано определение понятия “холдинг”: хозяйствующий субъект, владеющий контрольными пакетами акций других хозяйствующих субъектов. Важно подчеркнуть, что в этом документе содержались порядок и особенности создания холдинговых компаний, и главное – устанавливались ограничения на их деятельность (в частности, создание холдинговых компаний в процессах корпоративизации и приватизации не допускается в торговле товарами народного потребления, продукцией производственно-технического назначения, в производстве и переработке сельскохозяйственной продукции). Этот Указ был отменен только в 2007 г. в связи с принятием в 2006 г. Закона Украины “О холдинговых компаниях в Украине” [3], в котором норма в отношении ограничений деятельности холдинговых компаний по производству и переработке сельскохозяйственной продукции не предусматривалась, то есть с 1994 по 2007 г. создание и функционирование агрохолдингов было незаконным. Поскольку именно после 2003 г. в Украине активно происходили процессы агрохолдингизации сельскохозяйственной деятельности, можно утверждать, что соответствующие государственные органы контроля не выполнили своих прямых функциональных обязанностей.

Важным фактором развития агрохолдингов в Украине стало формирование ими собственного “аграрного лобби” с целью защиты своих интересов на законодательном и исполнительном уровнях. До начала финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. распространенным способом создания агрохолдингов было проникновение капитала крупных предприятий, перерабатывающих продукцию сельского хозяйства, и промышленных предприятий, не связанных с сельскохозяйственной продукцией, в агробизнес путем выкупа долгов и активов сельскохозяйственных предприятий с преобразованием их в свои филиалы и дочерние предприятия.

Для глубокого понимания последствий бесконтрольной агрохолдингизации аграрного сектора выясним сущность самого понятия “агрохолдинг”, систематизировав основные определения. Отметим, что в отечественной и зарубежной

литературе существует около двух десятков авторских формулировок этого понятия. Приведем лишь некоторые из них, которые дополняют друг друга.

Так, В. Андрийчук рассматривает агрохолдинги как результат капитализации и экономической концентрации, а их особенной чертой считает управление главной крупной компанией и потерю прав юридического лица всеми другими предприятиями, вошедшими в ее состав, с дальнейшим их преобразованием в структурные подразделения [4]. С. Демьяненко и А. Кузнецова раскрывают суть агрохолдингов через специфическую форму владения акционерным капиталом, при которой материнская компания, владея контрольным пакетом акций других предприятий, осуществляет управление и контроль за их деятельностью и благодаря этому объединяет их в единую организационную структуру с соответствующими целями и миссией [5]. А. Еранкин под агрохолдингами подразумевает обобщенное понятие, характеризующее принципиально новый тип участника аграрного производства или агробизнеса, который отличается максимальным использованием капиталистического типа производства или перенесением опыта такой деятельности из других сфер экономики в агробизнес и основывается на капитализации бизнеса, привлечении инвестиций и завоевании максимально возможной ниши на рынке [6].

В этих и других определениях присутствует экономическая и отсутствует социальная сущность. Первая из них проявляется, в частности, в постоянной тенденции к укрупнению агрохолдингов, под контроль которых попадает все больше территории Украины. Так, по состоянию на 2011 и 2012 гг., крупнейшими агрохолдингами (по размеру земельного банка) является “Укрлендфарминг”, владевший, соответственно, 430 тыс. и 532 тыс. га, “New Century Holding” – по 400 тыс. га, “Кернел” – 180 тыс. и 330 тыс. га, “Мрия” – 240 тыс. и 295 тыс. га, ПАО “Мироновский хлебопродукт” – по 280 тыс. га, “Украинские аграрные инвестиции” – 300 тыс. и 260 тыс. га, “Астарта-Киев” – 225 тыс. и 245 тыс. га и др. Согласно доступным статистическим данным, 10 крупнейших агрохолдингов обрабатывают около 3 млн. га сельскохозяйственных земель, столько же приходится на остальные 90. При этом из года в год прослеживается тенденция к укрупнению большинства агрохолдингов. Так, в 2011 г. за счет поглощения таких агрохолдингов, как “Авангард”, “Райз”, “Дакор Агро Холдинг” и “Робуста-Агро-Инвест”, компания “Укрлендфарминг” получила возможность сформировать крупнейший земельный банк не только в Украине, но и во всей Евразии (в 2010 г. она имела немногим более 436 тыс. га сельскохозяйственных угодий) [7; 8; 9]. Эта тенденция характерна также для других компаний и вызывает беспокойство.

Исследования экономических аспектов деятельности агрохолдингов раскрывают такие присущие им характеристики:

– значительная инвестиционная привлекательность большинства агрохолдингов (почти все компании являются активными игроками на ведущих фондовых биржах мира, где они благодаря привлечению более 9 млрд. грн. инвестиций умело используют возможности IPO и депозитарных расписок);

– высокая привлекательность агрохолдингов в плане их кредитования коммерческими банками по сравнению с сельскохозяйственными товаропроизводителями других организационно-правовых форм хозяйствования благодаря наличию ликвидного залогового имущества;

- возможность для дочерних компаний получать от материнской компании льготное кредитование;

- замкнутый цикл производства и переработки сельскохозяйственной продукции у большинства агрохолдингов, что позволяет получать добавленную стоимость, создаваемую в продуктовой цепочке;

- доступность для агрохолдингов зарубежных рынков сбыта сельскохозяйственной продукции; монополизация ими всей инфраструктуры аграрного рынка.

К негативным последствиям деятельности агрохолдингов можно отнести:

- гиперкапитализацию земельных банков агрохолдингов, которая может привести к тому, что сельские жители потеряют контроль над большинством плодородных земель сельскохозяйственного назначения;

- рост уровня безработицы среди сельских жителей в связи с вытеснением трудоемких видов сельскохозяйственной продукции, переходом на монопроизводство и использование узкопрофильной сельскохозяйственной техники;

- обеднение сельского населения, развитие миграционных процессов и вымирание сельских территорий;

- уплотнение почв и разрушение транспортной инфраструктуры сельских территорий из-за использования высокотоннажной техники, что приводит к окислению земель сельскохозяйственного назначения;

- несоблюдение экологосберегающих агротехнологий и требований к восстановлению лесополос, что вызывает ветровую эрозию почв, ухудшает структуру пахотных земель и снижает биологический и экономический потенциалы сельских территорий, ведь качественная земля – их основной ресурс;

- отказ большинства агрохолдингов от развития животноводческой отрасли, что приводит к вынужденной замене органических удобрений минеральными, вследствие чего в почву попадает ряд опасных веществ, загрязняющих водные ресурсы сельских территорий;

- использование ядохимикатов и пестицидов, влияющих на экологию сельских территорий;

- несоблюдение севооборота, рациональной структуры посевов и мер по мелиорации земель, что влечет за собой истощение земельных участков, которые со временем, как показывает практика латиноамериканского “латифундизма”, не смогут использоваться по прямому назначению, и угрожает продовольственной безопасности страны;

- бесконтрольное использование ГМО в производстве сельскохозяйственной продукции, вызывающее тревогу и требующее дополнительных исследований в сфере их проявления и возможного влияния на окружающую среду и человека;

- монополизацию сельскохозяйственной отрасли, позволяющую нескольким корпоративным собственникам диктовать цены на основные продукты питания, что также угрожает продовольственной безопасности страны.

Кроме того, после отмены моратория на продажу земли сельскохозяйственного назначения большие площади украинских земель могут оказаться в собственности иностранных компаний, поскольку почти все агрохолдинги, функционирующие на территории Украины, разместили значительное количество своих акций на основных международных фондовых биржах, а сами компании

зарегистрированы за границей, в частности в оффшорных зонах. В силу этого украинские села вместе с их жителями рискуют остаться без сельских территорий, которые находятся за пределами населенных пунктов, один на один с проблемами экологии, несовершенной инфраструктурой, безработицей и т. д.

Таким образом, большинство положительных аспектов касаются экономической выгоды деятельности агрохолдингов как бизнес-структур, а негативные — социально-экономического развития сельских территорий, уровня жизни сельского населения и продовольственной безопасности общества.

Но, несмотря на очевидные угрозы агрохолдингизации, указанные формирования пользуются государственной поддержкой. Так, по данным отчетов, взятых на официальных сайтах таких компаний, как “Авангард”, “Астарта-Киев”, ПАО “Мироновский хлебопродукт” и “Мрия”, в 2009–2010 гг. они получили государственную поддержку в размере 2,198 млрд. грн. При этом чистый доход последних двух агрохолдингов в 2011 г. составил свыше 6 млрд. грн. [7, с. 20; 9].

Агрохолдинги, как правило, являются плательщиками фиксированного сельскохозяйственного налога (ФСН), вместо того чтобы платить налог на прибыль и за пользование землей. Ежегодно они получают дополнительный доход от уплаты ФСН, который измеряется миллиардами (например, в течение 2008–2010 гг. ПАО “Мироновский хлебопродукт” имел такой доход на уровне 1304,4 млн. грн.) [7, с. 19].

Поскольку материнские компании агрохолдингов зарегистрированы в городах страны и за ее пределами, местные бюджеты не имеют от них необходимых поступлений. Реальная поддержка агрохолдингами социального сектора сельских территорий Украины носит исключительно фрагментарный, выборочный характер и в основном связана с косметическим ремонтом объектов социальной инфраструктуры.

Для того чтобы изменить сложившуюся ситуацию, необходимо:

- ввести законодательные ограничения размеров землепользования, в том числе на принципах аренды, в пределах территории полномочий сельского совета;
- исключить агрохолдинги из всех программ государственной поддержки сельского хозяйства;
- прекратить действие налоговых льгот для агрохолдингов и перевести их на общие условия налогообложения;
- обеспечить поступление большей части всех видов налогов и сборов, получаемых от сельскохозяйственных предприятий, в бюджеты сельских советов;
- ввести специальный налог для агрохолдингов в размере 1% от стоимости земли, находящейся в их пользовании, как социальный налог для развития сельских территорий;
- обязать агрохолдинги внедрить научно обоснованные севообороты с производством трудоемких видов культур и возродить животноводческие отрасли с целью создания новых рабочих мест;
- ввести контроль за соблюдением экологических систем обработки почвы и производства сельскохозяйственной продукции.

Кроме социально и экологически ориентированных ограничений развития агрохолдингов, необходима также комплексная программа поддержки развития сельскохозяйственной кооперации. Малый и средний агробизнес сможет стать

альтернативой агрохолдингам, только объединив свои усилия, то есть развивая кооперативное движение в сфере сбыта, переработки продукции, совместного приобретения и использования средств производства, осуществления мелиоративных мер и т. д. Особенно важна поддержка развития сельской кредитной кооперации как одной из наиболее старых отраслей кооперативного движения, например, через локальное кредитование сектора самозанятости сельских жителей в сельскохозяйственной и несельскохозяйственной деятельности, в сфере развития сельских видов туризма, переработки местного сырья, возрождения национальных ремесел и т. д.

Таким образом, мы пришли к выводу, что деятельность агрохолдингов не способствует социально-экономическому развитию сельских территорий. Они не принимают участия в развитии транспортной, коммунальной и других видов инфраструктуры сельских территорий, будучи при этом активными пользователями сельских дорог, электросетей и т. д., сокращают рабочие места для сельского населения, не поддерживают социально-культурные ценности и традиции украинского села.

Если не принять упреждающих мер, то (учитывая, что для создания и обеспечения полноценного функционирования агрохолдинга нужно от 6 до 10 лет) можно говорить о наступлении завершающего этапа агрохолдингизации сельскохозяйственного производства в 2018–2020 гг. Этот процесс может значительно ускориться в случае отмены моратория на продажу земель сельскохозяйственного назначения. Мы допускаем, что в ближайшее время в формировании агрохолдингов будет заложен приоритет (оптимизация их размеров по площади земельного банка от 250 тыс. до 450 тыс. га), и они будут обрабатывать большую часть плодородных украинских земель, что приведет к вымиранию сельских территорий и будет представлять угрозу для продовольственной независимости страны.

Только при условии тесного сотрудничества с местными органами власти, разработки правовых принципов внедрения экономических механизмов социальной ответственности агрохолдингов за развитие сельских территорий и государственной поддержки социально ориентированных организационно-правовых форм хозяйствования на основе кооперирования можно эффективно реализовать аграрный потенциал Украины в интересах крестьян и общества.

#### Список использованной литературы

1. Сільське господарство України 2010 : стат. зб. — К. : Держстат України, 2011. — С. 51.
2. Про холдингові компанії : Указ Президента України від 11.05.1994 № 224 (224/94) [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/224/94>.
3. Про холдингові компанії в Україні : Закон України від 15.03.2006 № 3528-IV // Відомості Верховної Ради України. — 2006. — № 34. — С. 291.
4. *Андрійчук В.Г.* Капіталізація сільського господарства: стан та економічне регулювання розвитку : моногр. — Ніжин : Аспект-Поліграф, 2007. — С. 47.
5. *Дем'яненко С.І., Кузнецова А.В.* Агрохолдинги в Україні: добре чи погано? : Серія консультативних робіт. — К. : Німецько-Український Аграрний Діалог ; Інститут економічних досліджень та політичних консультацій, 2008. — С. 8.
6. *Єранкін О.О.* Маркетинг в АПК України в умовах глобалізації : моногр. — К. : КНЕУ, 2009. — С. 104.
7. *Бородіна О.М., Гесць В.М., Гуторов А.О.* та ін. Українська модель аграрного розвитку та її соціоекономічна переорієнтація : наук. доп. ; [за ред. В.М. Гейця, О.М. Бородіної, І.В. Прокопи]. — К. : Ін-т екон. та прогноз. НАН України, 2012. — 56 с.

8. Топ-100 латифундистов Украины 2012 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://latifundist.com/rating/top-100-latifundistov-ukrainy>.

9. ТОП-20 крупнейших землевладельцев Украины по результатам 2011 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.rtp.com.ua/news/2012/06/15/4/2654.html>.

#### References

1. *Sil's'ke Gospodarstvo Ukrainy 2010* [Ukraine's Agriculture in 2010]. Kyiv, Derzhstat Ukrainy, 2011, p. 51 [in Ukrainian].

2. *Pro kholdyngovi kompanii: Ukas Prezidenta Ukrainy vid 11.05.1994 № 224 (224/94)* [“On the holding companies”: Decree of the President of Ukraine on 11.05.1994 No. 224 (224/94)], available at: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/224/94> [in Ukrainian].

3. *Pro kholdyngovi kompanii v Ukraini: Zakon Ukrainy vid 15.03.2006 № 3528-IV* [“On the holding companies in Ukraine”, The Law of Ukraine on 15.03.2006, No. 3528-IV]. *Vidomosti Verkhovnoi Rady Ukrainy – Communications of Ukraine's Parliament*, 2006, No. 34, p. 291 [in Ukrainian].

4. Andriichuk V.G. *Kapitalizatsiya Sil's'kogo Gospodarstva: Stan ta Ekonomichne Regulyuvannya Rozvytku* [Capitalization of Agriculture: State and Economic Control over the Development]. Nizhyn, Aspect-Poligraf, 2007, p. 47 [in Ukrainian].

5. Dem'yanenko S.I., Kuznetsova A.V. *Agroholdingi v Ukraini: dobre chypogano? (Nimets'ko-Ukrains'kyi Agrarnyi Dialog)* [Agroholdings in Ukraine: Is it nice or bad? (German-Ukrainian Agrarian Dialog)]. Kyiv, Institute of Economic Studies and Political Consultations, 2008, p. 8 [in Ukrainian].

6. Erankin O.O. *Marketing v APK Ukrainy v Umovakh Globalizatsii* [Marketing in Ukraine's AIC under Conditions of the Globalization]. Kyiv, KNEU, 2009, p. 104 [in Ukrainian].

7. Borodina O.M., Heets' V.M., Hutorov A.O. et al. *Ukrains'ka Model' Agrarnogo Rozvytku ta Ii Sotsioekonomichna Pereorientatsiya, za red. V.M. Heitsya, O.M. Borodinoi, I.V. Prokopy* [Ukrainian Model of Agrarian Development and Its Socio-Economic Reorientation, edited by V.M. Heets', O.M. Borodina, I.V. Prokopa]. Kyiv, Institute for Economics and Forecasting, Ukrainian National Academy of Sciences, 2012, 56 p. [in Ukrainian].

8. *Top-100 Latifundystov Ukrainy 2012* [100 Top Latifundists in Ukraine in 2012], available at: <http://latifundist.com/rating/top-100-latifundistov-ukrainy> [in Russian].

9. *TOP-20 krupneishikh zemlevladel'tsev Ukrainy po rezul'tatam 2011 g.* [Top-20 Greatest Land Owners of Ukraine by the results in 2011], available at: <http://www.rtp.com.ua/news/2012/06/15/4/2654.html> [in Russian].

*Статья поступила в редакцию 18 октября 2012 г.*

---